

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора7

ЮБИЛЕИ

В. О. Ключевский: memoria

Статьи

- Алеврас Н. Н.** Проблемы источника и метода в академических отзывах
В. О. Ключевского о диссертациях петербургских историков9
- Никушкин С. А.** Любимый учитель В. О. Ключевского18

Публикации источников

- Гришина Н. В.** Диссертационная история И. П. Сенигова в системе коммуникаций
историко-филологического сообщества21
- Базанов М. А., Богомазова О. В.** Замыслы осуществленные и неосуществленные:
А. А. Зимин и М. В. Нечкина в работе над монографиями
о В. О. Ключевском26

Библиография

- Богомазова О. В., Гришина Н. В.** Юбилейные и мемориальные публикации
о В. О. Ключевском: библиография (1897–2007 годы)38

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЕГИЯ

А. Ю. Шатин — главный редактор
А. В. Мельников — зам. главного редактора
Н. Н. Алеврас — главный редактор научного направления
С. А. Баканов, А. В. Захаров — зам. главного редактора научного направления
Т. А. Андреева, Н. М. Арсентьев, А. В. Головнев,
Г. А. Гончаров, В. В. Грудзинский, Г. Б. Зданович,
И. В. Нарский, А. А. Пасс

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей несут авторы публикации.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте ЧелГУ www.csu.ru

Адрес редакционной коллегии:

454084 Челябинск, пр. Победы, 162 в, к. 109

Тел.: (351) 799-70-20

e-mail: vhist@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати администрации Челябинской области. Рег. № 87
Индекс 73855 в каталоге российской прессы «Почта России»

Редактор *М. В. Загидуллина*
Компьютерная верстка *А. А. Селютина*
Компьютерный набор *А. М. Трубаковой*

Подписано в печать 20.10.11.
Формат 60x84¹/₈. Гарнитура Times.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,0. Уч.-изд. л. 21,6.
Тираж 1000 экз. Заказ 108.
Цена договорная

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

454001 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
Издательство

Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 б

К 35-летию Челябинского государственного университета

- Краснова Ю. В.** «Зачем, чему и как учить историков»: подходы к конструированию целей современного высшего исторического образования45
- Назыров П. Ф.** Исторический факультет ЧелГУ: первые десятилетия59

275 лет Челябинску

- Самигулов Г. Х.** Челябинск – рождение города66

НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Историк и его дело

- Вивчар В. М.** Брестская церковная уния в исторической концепции М. С. Грушевского75
- Солдатов В. Н.** Историческая концепция И. Я. Фроянова – проблема определения и характеристики структурных элементов81

Проблемная историография

- Панькин И. Д.** Современные исследователи о роли государства в проведении промышленной политики в России в первой половине XX столетия91
- Кропачев С. А.** Современная российская историография депортаций народов СССР в годы Великой Отечественной войны100
- Морозов Н. М.** Понятие ‘цивилизационный подход’ в отечественной историографии на рубеже XX–XXI веков104
- Миньяр-Белоручев К. В.** Основные проблемы изучения американской истории середины XIX века в отечественной и американской историографии115

Институции и сообщества историков

- Набокина Т. А.** Организационная структура и полномочия членов уральских губернских учёных архивных комиссий126

Рецензия

- Иванова Т. Н.** Конструируя образ «школы Ключевского»132
- Роднов М. И.** Какой учебник нам нужен, или Размышления по поводу челябинского учебника по истории Урала137
- Алеврас Н. Н., Андреева Т. А.** Комментарий к рецензии М. И. Роднова от авторов учебника по истории Урала142

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

Древняя история и традиционная культура

- Абдулгазина Г. В.** Запреты и охранительные обычаи в системе родовых обрядов башкир Челябинской области144
- Трофимова О. Ю.** Поселенческо-жилищный комплекс мордвы Челябинской области XX–XXI веков147

История России и ее регионов

- Липина С. А.** Война и техническая модернизация: Омутнинский горный округ в годы Первой мировой войны152

<i>Мамяченков В. Н.</i> Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946–1991 годах	158
--	-----

История женщин

<i>Ефимова Е. Ш.</i> Положение гувернанток и учительниц в Великобритании последней трети XIX века	164
<i>Вырупаева А. П.</i> Мода, изменившая мир: эмансипация и рождение современного образа женщины в Веймарской Германии	169
<i>Власова П. А.</i> Женщины Южного Урала в период Великой Отечественной войны: частная жизнь и социальная активность	176
SUMMARY	183
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	187

Василий Осипович Ключевский
(1841–1911)

От редактора

Рабочее название этого номера – «Юбилейный». Данный выпуск «Вестника» приурочен к трем памятным датам 2011 г. Первая связана с именем великого русского историка В. О. Ключевского (1841–1911), 170-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти которого отмечается научной и культурной общественностью России. Второй юбилей более локальный: в этом году Челябинскому государственному университету исполнилось 35 лет. И, наконец, третий юбилей, значимый для всех тех, кого судьба связала с Южным Уралом и его экономическим и культурным центром – Челябинском. В этом году жители города отмечают очередную «круглую» дату со дня его основания – 275 лет.

Несколько слов о юбилярах.

Фигура Василия Осиповича Ключевского, признанного ещё современниками в качестве выдающегося ученого-историка своего времени, сохранила поистине общенациональное звучание и значение до наших дней. Несмотря на временную дистанцию и сложные перипетии посмертной судьбы историка в XX – начале XXI в., его труды находят своего читателя в широкой интеллектуальной аудитории, его идеи не оставляют равнодушными представителей научного сообщества, его личность и деятельность сохраняют притягательность для историографического анализа.

Вызовы современной эпохи и через сто лет после кончины В. О. Ключевского возрождают к нему устойчивый интерес. Своим творчеством и посмертной судьбой историк интригует современных историографов все еще не решенными проблемами изучения его жизни в науке. Мы бьемся над разгадками тайн его профессионального мастерства и творческого своеобразия, пытаемся понять основы его научной методологии, осознать характер и масштабы его влияния на историко-научное сообщество и русскую культуру в целом, конструируем параметры и пространство его научной школы, исследуем феномены коммеморативных практик, связанных с его именем. В. О. Ключевский удивляет нас неповторимыми способностями тонкого проникновения в психологию людей и сообществ ушедших эпох, умением воспри-

нимать настоящее и предугадывать будущее посредством личностного переживания исторического опыта. Отдавая дань великому историку, юбилейный номер «Вестника» содержит специальную рубрику, посвященную этому мемориальному событию. В ней представлены различные в жанровом отношении исследовательские материалы, посвященные творчеству и памяти историка.

Этот номер открывается портретом Василия Осиповича, написанным художницей Ольгой Петровной Яковлевой – женой одного из учеников Ключевского, А. И. Яковлева. Портрет выполнен 27 марта 1907 г. Представленная копия была подарена А. И. Яковлевым Василию Осиповичу, который считал этот рисунок лучшим своим портретом.

Второй юбиляр – наш университет, с историей которого неразрывно связана жизнь и судьбы его преподавателей и многочисленных студентов, как обучающихся в его стенах, так и тех, кто получил статус выпускника ЧелГУ. Другими словами, это наш большой корпоративный праздник! Несмотря на сравнительно молодой возраст, именно Челябинский госуниверситет за годы своего существования заложил основы академической культуры в образовательной системе южноуральской столицы, содействовал укоренению гуманитарных традиций в общей интеллектуальной жизни региона. Очевидно, что это содействовало формированию Челябинска и области не только как центра тяжелой промышленности с соответствующим технократическим обликом, но и как крупнейшего в стране регионального конгломерата с развитой образовательно-культурной инфраструктурой. К юбилею университета приурочена специальная рубрика, в которой представлены статьи, освещающие проблемы университетской культуры и страницы из истории одного из старейших факультетов вуза – исторического.

Челябинск как юбиляр требует, конечно, отдельного разговора. Тема его истории и культурного предназначения остается неисчерпанной и злободневной. В данном номере журнала не ставилась задача разворачивать её в полном масштабе. Редколлегия ограничилась публикацией одной статьи, в которой

рассматриваются актуальные аспекты истории возникновения Челябины/Челябинска. В ней раскрыты проблемы, вызвавшие в современном сообществе историков оживленную дискуссию, которая ведется в пространстве пересечения научно-академических, общественно-политических и этно-конфессиональных интересов. Очередной памятный день рождения города заставляет каждого оглянуться на себя и соизмерить свою жизнь и судьбу контекстом нашей общей российской истории, органичным компонентом которой всегда являлись ее региональные модификации.

В связи с подготовкой к предстоящей в ноябре 2011 г. научной конференции «История и историки в пространстве мировой и национальной культуры XVIII–XXI веков», организуемой историческим факультетом ЧелГУ и Российским обществом интеллектуальной истории, редколлегия стремилась придать этому номеру историографический характер. Пользуясь случаем, редактор выражает особую благодарность тем, кто принял на себя добровольное содействие в подготовке этого номера – Н. В. Гришиной, П. Ф. Назырову, О. В. Богомазовой.

Главный редактор научного направления «История»
«Вестника Челябинского государственного университета»
доктор исторических наук, профессор
Н. Н. Алеврас

Публикации источников

Н. В. Гришина

ДИССЕРТАЦИОННАЯ ИСТОРИЯ И. П. СЕНИГОВА В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

В статье описывается история с защитой магистерской диссертации И. П. Сениговым. В ее обсуждении принимали участие известные историки ряда российских университетов, в том числе – В. О. Ключевский, бывший тогда деканом историко-филологического факультета Московского университета.

Ключевые слова: И. П. Сенигов, Н. А. Попов, В. О. Ключевский, Е. Е. Замысловский, Д. А. Корсаков, магистерская диссертация, диссертационный диспут, российские университеты.

14 (27) мая 1889 г. в Казанском университете Иосиф Петрович Сенигов защитил магистерскую диссертацию под названием «Историко-критическое исследование о новгородских летописях и о “Российской истории” В. Н. Татищева». За скупой констатацией этого факта скрывается драматическая диссертационная история, зародившаяся в стенах Петербургского университета, которая, по меткому замечанию В. С. Брачева, стала иллюстрацией «борьбы между магистрантами за т. н. “наследство К. Н. Бестужева-Рюмина” или, иначе говоря, за будущую профессию на университетской кафедре русской истории»¹.

Родившийся в 1859 г., Иосиф Петрович Сенигов в 1883 г. закончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию. Согласно curriculum vitae еще в годы учебы он под руководством профессоров К. Н. Бестужева-Рюмина и Е. Е. Замысловского начал заниматься «специальным изучением древнейших памятников русской истории»². Уже через год после окончания университета была опубликована первая его работа, представлявшая главу магистерской диссертации, «О первоначальной летописи Великого Новгорода», а в 1886 г. вышло в свет исследование «О древнейшем летописном своде Великого Новгорода».

Однако дальнейшее продвижение Сенигова в науке встретило целый ряд препятствий. Магистерские экзамены, к примеру, он сдавал крайне неудачно. Испытание по новой

истории Н. И. Карееву ему пришлось сдавать трижды, а сочинение-клаузулу о Соборном уложении Алексея Михайловича (тема была предложена Замысловским) вовсе отказался писать, что в дальнейшем не только осложнило ситуацию с защитой диссертации³, но и создало Сенигову дурную славу в сообществе петербургских историков. Так, в 1889 г. после его пробной лекции для получения приват-доцентуры А. С. Лаппо-Данилевский в письме П. Н. Милюкову, в крайне неприглядных тонах характеризуя содержание самой лекции, вспомнил и историю с квалификационными испытаниями: «А вот, кстати, раз уж мы свернули на эту довольно грязную почву, невольно припоминается мне и недавно выступивший новый приват-доцент. Этот ёктролоц⁴, коему имя Сенигов, уже известен в летописях научных скандалов нашего университета. Достаточно сказать, что он три раза проваливался на экзамене по всеобщей истории и два раза ничего не мог написать на заданную ему по русской истории тему, причем одной из этих тем было Уложение царя Алексея Михайловича!»⁵.

Экзаменационная эпопея испортила отношение к Сенигову Замысловского, в конечном итоге отказавшегося признать его книгу, достойной присуждения степени магистра русской истории. Хотя, справедливости ради, замечу, что Замысловский пытался провести исследование Сенигова через совет факультета вплоть до осени 1888 г. В сентябре этого года он предложил С. Ф. Платонову написать на него отзыв. В ответном письме Платонов отказался от этого поручения, мотивировав

свое решение не только низким качеством диссертации, но и плохими личными отношениями с соискателем, назвав их не только «не дружественными, но и не миролюбивыми». Платонов писал: «Могу сообщить еще и о том, что не далее как вчера, г. С[енигов] рассказал одному из моих добрых знакомых, будто его диспут замедляю я. <...> Можно себе представить каких инсинуаций я буду удостоен, если г. С[енигов] узнает, что судьей его работы был я: все неприятности диспута будут отнесены на мой счет»⁶.

Таким образом, осенью 1888 г. возможности для защиты Сениговым диссертации в *alma mater* были исчерпаны.

Следующим актом этой истории можно считать многочисленные попытки организовать диспут в Казани или Москве. В этот период помощь Сенигову оказал Нил Александрович Попов⁷.

Еще в сентябре 1887 г. Сенигов, столкнувшийся со сложностями в издании своего труда, но не потерявший надежды защититься в Петербурге, обратился в Попову за содействием. Он написал известному московскому профессору русской истории, автору книги о В. Н. Татищеве, пространное письмо с описанием своего исследования и характеристикой положений, которые предполагал вынести на защиту. «Я очень радовался окончанию моего труда, – писал Сенигов, – <...> Но мои радостные чувства были непродолжительны; им суждено было в скором времени обратиться в печали и огорчения»⁸. Переживания Сенигова были связаны с отказом редакторов «Журнала Министерства народного просвещения» и «Летописи занятий Археографической комиссии» напечатать его исследование к концу предполагаемого срока завершения магистерских экзаменов. «Надеясь, что сердце России отнесется с большим сочувствием, чем ее голова, к труду, главная цель которого осветить не вполне ясный для нас образ великого первого Русского Историка, обращаюсь к Вам, глубокоуважаемый Нил Александрович, с всепокорнейшею просьбою пристроить мой труд в одном из Московских или провинциальных журналов», – резюмировал просьбу Сенигов⁹.

Заинтересовавшись исследованием Сенигова, Попов стал всячески продвигать его диссертацию. Во-первых, он организовал публикацию его сочинения в «Чтениях Общества истории и древностей Российских

при Московском университете». Во-вторых, вел переговоры с В. О. Ключевским, бывшим тогда деканом историко-филологического факультета Московского университета, и профессором Казанского университета Д. А. Корсаковым относительно возможной защиты Сенигова¹⁰. В-третьих, оказывал Сенигову всяческую моральную поддержку. В частности, после публикации в ЖМНП резко критической рецензии И. А. Линниченко¹¹, видимо, организованной оппонентами Сенигова в Петербурге, Попов прислал автору книги письмо, в котором назвал рецензию «крайне несправедливой». «Всякий, кто непосредственно изучал “Российскую историю” Татищева, – писал Попов, – должен согласиться с тем, что Ваша книга не только подтвердила, дала неоспоримые и многочисленные доказательства в пользу мнения, признававшего достоверность известий, встречающихся у Татищева и не находящихся в старинных источниках летописного и другого характера, но и представляет в ясном свете многие другие стороны в ученой деятельности первого русского историка, на которые доселе мало было обращено внимания в нашей литературе»¹². Присутствует в письме Попова и намек на наличие в Петербурге партии недоброжелателей Сенигова, коей следует признать «кружок русских историков» в составе С. Ф. Платонова, Н. Д. Чечулина, Е. Ф. Шмурло, С. М. Середонина, В. Г. Дружинина и некоторых других выпускников Петербургского университета. Попов выражал уверенность, что «люди беспристрастные» смогут оценить «несправедливость отзыва г. Линниченко»¹³.

Осенью 1888 г. Попов написал письмо Корсакову с просьбой об организации диспута Сенигова. В ответе на него от 4 ноября 1888 г. Корсаков сообщал: «Письмо Ваше я получил одновременно с книгой г. Сенигова. Я прочел его труд еще раньше в “Чтениях”, и мне он тогда же представился серьезным, вполне научным, добросовестным и весьма важным... <...> С удовольствием буду оппонировать Сенигову»¹⁴¹⁵.

Ответ Корсакова, казалось, открывал возможность скорой защиты в Казани. Уже 10 ноября 1888 г. Сенигов подал прошение на имя декана историко-филологического факультета Казанского университета Д. Ф. Беляева с просьбой допустить его к защите на степень магистра русской истории¹⁶. К прошению,

помимо обязательных документов – копии протоколов о сдаче магистерских экзаменов, автобиографии, тезисов диссертации и требуемого количества экземпляров исследования, Сенигов приложил положительные отзывы о своих работах Н. А. Попова и И. А. Тихомирова¹⁷.

Предположительно, диспут должен был быть назначен на декабрь 1888 г. Однако он не состоялся из-за проблем со сдачей Сениговым магистерских экзаменов. Казанский университет затребовал от Петербургского официального подтверждения, что Сенигов полностью выдержал магистерские испытания. Такого подтверждения Сенигов получить не мог, т. к. не выполнил письменного экзамена по русской истории. 14 декабря 1888 г. Корсаков отправил Попову телеграмму следующего содержания: «Сенигов здесь. Мой отзыв о диссертации утвердительный, но факультет не назначает диспута без Петербургского письменного ответа, который не может состояться. Возможен ли диспут в Москве без письменного ответа? Просите Ключевского. Отзыв посылаю почтой»¹⁸.

Судя по всему, Попов остался недоволен таким решением, т. к. 9 января 1889 г. Корсаков прислал ему пространное письмо, в котором обвинил Сенигова в том, что он скрыл перед факультетом факт незавершенных магистерских испытаний. «Вы напрасно вините наш факультет в незнании экзаменационных правил на магистра, – писал Корсаков, – В этих правилах нигде не сказано, какие вопросы – устные, или письменные предлагаются экзаменуемому. <...> зависит от факультета предлагать или только устные, или только письменные, или же и те и другие. У нас, также как и в Петербурге, принят последний, смешанный способ... <...> ... сделать исключение для экзаменуемого, который представляет вместо письменного ответа целую печатную книгу – возможно, но это было бы возможно при том условии, если бы г. Сенигов вовсе не представлял письменных ответов в Петербурге, а то, как он сам заявлял, два его письменных ответа не были пропущены Замысловским. При данных же обстоятельствах г. Сенигов являлся бы у нас в Казани в более льготных условиях, чем наши собственные магистранты; что, согласитесь, было бы, по меньшей мере несправедливо по отношению к ним и походило бы на те привилегии, которые имели иноземцы

в Московском государстве в конце XVII в. при поступлении на службу, сравнительно с туземцами. Всех этих подробностей мы не знали до самого приезда г. Сенигова, который ввел нас в заблуждение. Но мы сделали для него все, что возможно. По желанию г. Сенигова ректор даже телеграфировал министру, прося разрешения Сенигову написать письменные ответы в Казани, но министр на согласился на это»¹⁹.

Параллельно Попов пытался прощупать почву для возможной защиты своего протеже в Московском университете. На следующий день после полученной от Корсакова телеграммы Попов написал Ключевскому, который исполнял в это время обязанности декана историко-филологического факультета, письмо с вопросом об экзаменационных правилах в Москве. В тот же день ответ был получен. Ключевский сообщал, что письменные магистерские экзамены в Московском университете не требуются, но советовал все же добиваться диспута в Казани²⁰.

Однако мысль об организации диспута в Московском университете еще некоторое время не покидала Сенигова. В начале 1889 г. он сообщил Попову, что обратился к Ключевскому с просьбой о прочтении своей диссертации, а также с вопросом о том, в какие сроки можно было бы провести ее защиту. Диспут в Москве устраивал Сенигова, по его собственным словам, в качестве «наказания для Петербургского историко-филологического факультета, некоторые члены которого относятся с большим уважением к В. О. Ключевскому...», а также по материальным соображениям, учитывая «безденежье» магистранта²¹. Ключевский медлил с ответом. Это заставило Сенигова вновь просить Попова поучаствовать в его судьбе и выяснить «причины молчания» декана. Сам Сенигов предполагал, что причин могло быть несколько: во-первых, Ключевский «мог не успеть еще прочесть мое сочинение по недостатку времени»; во-вторых, даже прочитав его, мог посчитать, соглашаясь с мнением Замысловского, что оно требует доработки; в-третьих, посчитав исследование достойным для получения степени магистра, мог сомневаться относительно второго оппонента²².

Сенигов до последнего надеялся, что защита его диссертации состоится в Московском университете. Он даже отправил Ключевскому обязательные для органи-

зации диспута автобиографические сведения о себе. Сложно сказать, почему Ключевский так и не дал зеленого света делу Сенигова. С февраля 1888 г. (докторский диспут В. И. Семевского) по май 1890 г. (магистерский диспут В. Е. Якушкина) защит диссертаций на историческом отделении факультета не было. Вполне вероятно, что свое действие возымело дошедшее до Москвы мнение о недовольстве Сениговым на родном факультете, и осторожный Ключевский решил не вмешиваться в столь запутанную и неоднозначную диссертационную историю.

В марте 1889 г. Сенигов, наконец, получил свидетельство в Петербургском университете о завершении магистерских испытаний и стал готовиться к отложенному диспуту в Казани. На заседании историко-филологического факультета Казанского университета, состоявшемся 5 мая 1889 г., был заслушан отзыв о диссертации Сенигова, подготовленный Корсаковым еще в декабре 1888 г. По прочтении отзыва факультет принял решение «признать сочинение г. Сенигова заслуживающим степени магистра русской истории». Официальными оппонентами были назначены профессора Н. А. Фирсов и Д. А. Корсаков²³.

Став магистром русской истории в мае 1889 г., Сенигов не замедлил подать прошение о прочтении пробной лекции для получения приват-доцентуры в Петербургском университете. Оппоненты Сенигова по кафедре крайне негативно оценили его лекторский дебют. Лаппо-Данилевский назвал ее «испращением», совершенным в аудитории²⁴. Платонов в одном из писем написал следующее: «Событие у нас – лекция Сенигова. О ней нельзя писать: нужно переписать всю; а пересказать будет трудно, ибо трудно запомнить. Это невообразимый сумбур “географических” фактов, произвольных гаданий, противоречий и самого вопиющего невежества, облеченного в напыщенную оболочку “высокого штиля” с философскими притязаниями»²⁵.

После защиты магистерской диссертации Сенигов попытался заняться подготовкой исследования для получения степени доктора. В этот процесс также оказалось вовлечено достаточно много людей. Куратором новой диссертации стал В. А. Бильбасов. В своих дневниковых записях Бильбасов, назвав Сенигова «любопытным субъектом», дал ему следующую характеристику: «Его книга о Татищеве: не лишена труда, но также бестолковости,

объясняемой отсутствием школы. Что можно было высказать, то высказано; что нужно было обдумать, то обдумано. Во всяком случае диссертация не хуже других – заурядная, каких много. На вопросе о докторской диссертации узнал ближе Сенигова. Неужели из этого субъекта может выработаться ученый, историк, писатель, что-либо подобное? Быть может; но никогда профессор. Школы никакой, знания накопились случайно, без системы. А дарования, таланты? Раз двадцать мы виделись – ни одной новой, свежей мысли, ни одного красивого, острого слова!»²⁶. Между тем Бильбасов пытался отправить Сенигова за советами к В. И. Семевскому, В. И. Сергеевичу, В. О. Ключевскому²⁶.

Однако докторской диссертации Сенигов так и не написал...

Публикуемое письмо представляет собой ответ В. О. Ключевского на письмо Н. А. Попова относительно возможности организации защиты И. П. Сениговым магистерской диссертации в Московском университете. Подчеркивания в тексте принадлежат автору письма. Публикация осуществлена в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

15 декабря 1888 г.

Многоуважаемый Нил Александрович!

Мы допускаем до диспута по простому удостоверению университета, где магистрант подвергался магистерскому испытанию, что таковой экзамен им выдержан, не справляясь, из каких испытаний, устных или письменных, этот экзамен состоял. У нас письменных испытаний на степень магистра не бывает. Утром не мог Вам ответить за деканской суматохой. Посоветуйте покончить все дело в Казани.

Истинно Вас уважающий В. Ключевский

Новое издание Архива получено мною и принято с глубокой благодарностью.

НИОР РГБ. Ф. 239. К. 10. Ед. хр. 37. Л. 1.

Примечания

¹ Брачев, В. С. Приват-доцент Санкт-Петербургского университета И. П. Сенигов // Исследования по русской истории : сб.

- ст. к 65-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб. ; Ижевск, 2001. С. 315. См. также: Валк, С. Н. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Валк, С. Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 57.
- ² НИОР РГБ. Ф. 131. К. 36. Ед. хр. 14. Л. 1.
- ³ Переписка А. С. Лаппо-Данилевского и П. Н. Милукова / подгот. П. А. Трибунский // *Journ. of Modern Russian History and Historiography*. 2010. № 3. Коммент. № 35. С. 92–93.
- ⁴ В переводе с греч. – «негодяй».
- ⁵ Письмо А. С. Лаппо-Данилевского П. Н. Милукову от 12 октября 1889 г. См.: Переписка А.С. Лаппо-Данилевского... С. 92–94.
- ⁶ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1779. Л. 2об.
- ⁷ Нил Александрович Попов – профессор русской истории, старший коллега В. О. Ключевского, дважды выступавший оппонентом на его диспутах. Вместе с Ключевским Попов проводил занятия по русской истории, выслужив 30-летний стаж в Московском университете, покинул его в 1888 г. и получил должность управляющего МАМЮ, вместо умершего Н. В. Калачова. См.: Воробьева, И. Г. Оппонент В. О. Ключевского Нил А. Попов // *Мир историка : историогр. ежегодник*. Вып. 7. Омск, 2011. (в печати). Выражаю благодарность профессору Ирине Геннадиевне Воробьевой за обращение моего внимания на документы, касающиеся И. П. Сенигова, хранящиеся в фонде Н. А. Попова в НИОР РГБ.
- ⁸ НИОР РГБ. Ф. 239. К. 18. Ед. хр. 20. Л. 2–2 об.
- ⁹ Там же. Л. 2об.
- ¹⁰ См. публикацию письма В. О. Ключевского в приложении к данной статье.
- ¹¹ Линниченко, И. А. Рецензия. И. П. Сенигов. Историко-критические исследования о новгородских летописях и о «Российской истории» В. Н. Татищева // *Журн. М-ва нар. просвещения*. 1888. № 9.
- ¹² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 621. Л. 170–170об.
- ¹³ Там же. Л. 171об.
- ¹⁴ Ошибка в фамилии Сенигова допущена Корсаковым.
- ¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 239. К. 11. Ед. хр. 5. Л. 37, 37об.
- ¹⁶ НАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1431. Л. 1–2.
- ¹⁷ Речь идет о выпускнике исторического отделения Санкт-Петербургского историко-филологического института Иване Александровиче Тихомирове, с 1888 по 1906 г. директоре Троицкой гимназии в Оренбургской губернии. Он занимался изучением русских летописей и опубликовал около 60 работ по этой проблеме. См: Тихомиров, И. А. Рецензия. «О древнейшем летописном своде Великого Новгорода» И. Сенигова (СПб., 1886) // *Журн. М-ва нар. просвещения*. 1886. Окт. № 10. С. 326–345.
- ¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 239. К. 11. Ед. хр. 5. Л. 39.
- ¹⁹ Там же. Л. 40–41об.
- ²⁰ См. полный вариант письма Ключевского Попову в приложении к данной статье.
- ²¹ НИОР РГБ. Ф. 239. К. 18. Ед. хр. 20. Л. 35–35об.
- ²² Там же. Л. 39об.
- ²³ НАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1431. Л. 10.
- ²⁴ Письмо А. С. Лаппо-Данилевского П. Н. Милукову от 12 октября 1889 г. С. 93.
- ²⁵ Письмо С. Ф. Платонова М. А. Дьяконову от 13 октября 1889 г. См.: Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками : в 2 т. Т. 1. Письма С. Ф. Платонова. 1883–1930. / отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2003. С. 25.
- ²⁶ ОР РНБ. Ф. 73. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 2.